

— Я уже всё узнал от одноклассников о причине драки! Ты украл желе у Линь Шисиня! Ци Фэйжань тебя ударил, потому что он тоже хотел это желе!

Цяо Фэн: «...»

Ци Фэйжань: «...»

Линь Шисинь: «...»

Линь Шисинь: «... Здесь ещё несколько пачек.»

На пути домой после школы Линь Шисинь, всё ещё нервничая, сказал:

— Тебе не стоило связываться с Цяо Фэном. Он всегда считал драки обычным делом. Он точно не оставит тебя в покое.

— Ничего, если не проучить его, он не успокоится. Я и не собирался заканчивать, — ответил Ци Фэйжань.

— Спасибо, но я хочу разобраться с этим сам, — сказал Линь Шисинь.

— Как ты разберёшься? Ты же с ним уже дрался, — сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь скривил губы:

— Эх, поэтому я и терплю. Я не могу его победить.

— Не терпи. Если ты не можешь, я разберусь, — сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь с улыбкой посмотрел на него:

— Не думал, что ты тоже любишь перекусы, да ещё и желе. И такой ревнивый, прямо как Хуаньхуань.

Ци Фэйжань: «...»

«Любить такого дурака — это ещё большая глупость».

— Пойдём ко мне домой ужинать. Моя мама сегодня опять задерживается на работе, приготовила целую кастрюлю еды. Я один не справлюсь. На фабрике, где она работает, ужин предоставляют, — сказал Линь Шисинь.

— Ага, — Ци Фэйжань немного подумал. — Я переезжаю, теперь буду жить в жилом комплексе «Сад века».

— А? А где ты раньше жил?

— В вилле Кан.

— Вилла Кан находится в десяти минутах от школы, а мой «Сад века» — в полутора часах езды. Я каждый день встаю рано, чтобы добраться до школы... Ты что, влюбился в меня? — Линь Шисинь поднял глаза и посмотрел на Ци Фэйжана.

— Влюбился в тебя, блин! — закричал Ци Фэйжань. — Мне... мне просто надоело, что в вилле

Кан слишком шумно. На пути в школу... слишком много учеников.

— ... Вилла Кан — это закрытый комплекс, — сказал Линь Шисинь.

— Именно поэтому мне не нравится. Я люблю шумные места.

— ... Ты только что сказал, что тебе шум мешает...

— Какое тебе дело, куда я переезжаю? Я буду жить, где захочу. К тому же, я хочу видеть Хуаньхуань! — Ци Фэйжань, вспомнив о бездомной собаке Хуаньхуань, даже затрясся от волнения. — Хуаньхуань, я хочу видеть Хуаньхуань!

— Ладно, ладно, не ори. Когда ты видишь Хуаньхуань, ты даже не обращаешь на неё внимания. И ради собаки переезжать... — Линь Шисинь бормотал. — Дорога туда и обратно занимает почти три часа. Не понимаю, о чём ты думаешь. Родился в счастье, а не ценит...

«Дорога туда и обратно занимает почти три часа», — счастливо подумал Ци Фэйжань. Этот переезд того стоил.

Жилой комплекс «Сад века» был построен уже восемь лет назад. Комплекс довольно старый, на первом этаже находились магазины, выходящие на узкую улицу, которая сохранила свой старинный вид. Там был даже колодец с автоматическим насосом и краном. В магазинах продавали всё: чай, массажные услуги, парикмахерские, фрукты и овощи. Семья Линь Шисиня владела небольшим магазинчиком, где продавали всё необходимое.

Ци Фэйжань снял однокомнатную квартиру. С его финансовыми возможностями он мог бы снять просторную трёхкомнатную квартиру с ремонтом, но он упрямо выбрал однокомнатную, да ещё и студию.

Линь Шисинь, неся рюкзак Ци Фэйжана, вошёл и огляделся:

— Хм, голые стены.

Ци Фэйжань, улыбаясь, втащил свой чемодан. С собой он привёз только одну коробку с одеждой, а из туалетных принадлежностей — только зубную пасту, щётку, полотенце и кусок мыла.

Линь Шисинь, глядя на его чемодан, подумал: «Хотя он сам никогда не покупал брендовые вещи, но он знал, что такое LV. Что это за спектакль? Маленький принц, решивший стать независимым? Побег из дома? Первый опыт бедности?»

— Садись, — Ци Фэйжань хлопнул по кровати и сел сам.

Линь Шисинь медленно присел и спросил:

— У тебя даже дивана и стула нет. Где ты будешь есть?

Ци Фэйжань ничего не ответил, только смотрел на него и улыбался.

— Пойдём ко мне домой, тебе не хватает слишком многого, — вздохнул Линь Шисинь.

В комнате Линь Шисиня, которая была меньше пятнадцати квадратных метров, всё было аккуратно убрано. Постельное бельё было в синюю полоску, одеяло аккуратно сложено. На маленьком столике лежала стопка газет литературного кружка «Цинъишань», аромалампа и

ноутбук.

За дверью комнаты рационально использовалось пространство: на высокой деревянной полке стояли книги разных жанров — классика, зарубежные бестселлеры, а также манга «Конан», «One Piece» и «Старик» в порядке томов.

Линь Шисинь, украдкой, подтолкнул розовую подушку в виде поросёнка, которая лежала рядом с его подушкой, под одеяло. Ци Фэйжань сделал вид, что не заметил, и отвернулся, уголки его губ слегка приподнялись.

— Комната неплохая, — сказал Ци Фэйжань, чтобы поддержать разговор.

— Нормально, — Линь Шисинь открыл шкаф и начал копаться в нём. — У меня есть только старое детское одеяло. Оно немного поношенное, но чистое. Подойдёт?

— Конечно, — детское, хе-хе, — улыбка Ци Фэйжана постепенно становилась зловещей.

Вечером, укрывшись мягким одеялом и вдыхая лёгкий запах стирального порошка, Ци Фэйжань почувствовал, как почти без сопротивления попал в ловушку.

Одеяло и матрас были теми, что Линь Шисинь использовал в средней школе, когда жил в общежитии. На уголке одеяла было криво написано его имя. Оно было мягким на ощупь. Линь Шисинь всё время говорил, что оно может быть недостаточно тёплым, но Ци Фэйжань твердил, что ему не холодно, и забрал одеяло с собой.

В ванной были шампунь, гель для душа и тапочки, которые Линь Шисинь принёс из магазина. Даже на кухне стояли лапша быстрого приготовления, яйца, молоко и хлеб, которые он принёс. На столе были минеральная вода, холодный чай и пакет с яблоками и апельсинами.

Ци Фэйжань был счастлив, как никогда раньше. Всё вокруг было наполнено вещами Линь Шисиня, и он чувствовал себя, как будто его содержат. Его сердце было плотно обёрнуто розовой сахарной ватой. Это чувство он не испытывал даже тогда, когда вернулся из-за границы с чемоданом и оказался в пятиэтажном особняке Ци Ляньхуая, где его ждал стол, полный изысканных блюд от личного шеф-повара.

Он слишком долго был скитальцем.

«Быть или не быть — вот в чём вопрос». А любить или не любить — это уже не вопрос, на который человек может ответить сам.

Если бы сердце человека можно было включать и выключать, как экран телефона, то чем бы человек отличался от искусственного интеллекта?

Ци Фэйжань, вдыхая запах одеяла, издал счастливый вздох.

Через час Линь Шисинь поднялся с кастрюлей тушёной курицы и с Хуаньхуань.

— Я пожалел, что не позвал тебя вниз. Придётся потом снова тащить кастрюлю вниз, — сказал Линь Шисинь.

— Можешь оставить здесь и забрать в следующий раз, — а можешь остаться до завтра, — подумал Ци Фэйжань.

Хуаньхуань была очень заинтересована новым домом своего «второго папы» и обнюхивала всё

вокруг. Увидев кровать, она хотела запрыгнуть на неё, но Линь Шисинь посмотрел на неё строго, и она, жалобно заскулив, села в углу комнаты.

— Хуаньхуань очень послушная, ты хорошо её воспитал, — сказал Ци Фэйжань.

— Конечно, если она не слушается, я её игнорирую, не играю с ней и не кормлю.

Ци Фэйжань, жуя куриную кость, с сочувствием посмотрел на Хуаньхуань, которая опустила голову.

— Говори, я не буду смеяться, — Линь Шисинь с любопытством смотрел на него.

— ... О чём?

— Ты влюбился в Шэнь Ин? Она тоже живёт в этом комплексе.

Ци Фэйжань никак не ожидал, что она тоже здесь живёт!

— Мне кажется, между вами осталось совсем немного. Она тоже хорошо к тебе относится, — улыбнулся Линь Шисинь.

Ци Фэйжань посмотрел на него искоса: «Эх, первый шаг на долгом пути».

Вдруг он вспомнил что-то и спросил:

— Как давно вы знакомы? Я думал, вы познакомились в литературном кружке.

— Нет, её мама работает с моей мамой на одной фабрике, они обе живут здесь. Я знаю её давно, но девочки, они обычно не общаются. Она не из нашего класса. В литературный кружок она поступила сама, не по блату, — говоря о «блате», Линь Шисинь с ухмылкой посмотрел на Ци Фэйжана.

— Я тоже не по блату. Я написал эссе на восемьсот слов, и меня приняли с первого раза, — возразил Ци Фэйжань.

— Да-да, господин Ци, ваш талант поражает, я склоняюсь перед вами.

— ...

— Господин, — Линь Шисинь тут же поправился. — Чёрт, этот синдром Чжу Интай всё ещё не прошёл.

— Ладно, — Ци Фэйжань не сказал ему, что его «синдром Чжу Интай» был уже неизлечим.

<http://bllate.org/book/17671/1647110>